

Архитектура и искусство в пропаганде Луция Корнелия Суллы

Князевская Любовь Сергеевна

студентка

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

e-mail: lknyaz88@gmail.com

Личность Луция Корнелия Суллы, по общему мнению исследователей, – одна из самых неоднозначных в истории Рима. Среди наиболее дискуссионных вопросов, которые порождает анализ его деятельности – вопрос о наличии или отсутствии монархических тенденций. Этот вопрос вызывает существенные трудности, возникающие при рассмотрении роли архитектуры и искусства в пропаганде времени правления диктатора. Так, остается невыясненным вопрос: имели ли архитектурные постройки Суллы одно лишь утилитарное назначение или были также средством пропаганды, которые он использовал в политических целях? Ведь известно, что в императорское время строительная деятельность была напрямую связана с пропагандой.

Но насколько развита была политическая пропаганда во времена Суллы? Если исходить из того, что «пропаганда» происходит от лат. *propago* и может обозначать «распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения», то можем ли мы обнаружить следы чего-либо подобного в политике Суллы?

Использование в политических целях произведений архитектуры и искусства происходило на протяжении всей его политической карьеры. Одним из ранних мероприятий, служивших для возвеличивания его личности, явился монумент, воздвигнутый Бокхом на Капитолийском холме в конце 90-х гг. до н. э., и кольцо-печать, изображавшие сцену капитуляции Югурты (Мэттингли, 2005; Ramage, 1991).

Особенно интенсивно пропаганда стала использоваться после получения Суллой чрезвычайных полномочий. Свидетельством этому явилась позолоченная статуя всадника, воздвигнутая в его честь на Римском Форуме в 81 г. до н. э. (Zanker, 1988). Впоследствии эта статуя была избрана в качестве темы для одного из монетных выпусков.

Следует отметить, что к этому времени в пропаганде Суллы уже играла значительную роль идея особого божественного покровительства. В Италии он построил и перестроил, по крайней мере, четыре святилища, одно из которых – *Fortuna Primigenia a Praeneste* – храм Фортуны «Первородной» (т. е. сопровождающей своих избранников с самого их рождения) в Пренесте. Эти действия, возможно, свидетельствуют о восприятии Суллой себя как избранника Фортуны и попытке донести эту мысль до окружающих. Если принять на веру данное предположение, то далее можно проводить параллели и с его лозунгами, провозглашавшими удачу, и с его когноменом *Felix* («Счастливым»).

В связи с памятниками, посвященными Сулле, хочется отметить еще один интересный факт: в 1938 г. в ходе раскопок на территории Рима были обнаружены фрагменты базы некой статуи (вопрос о том, что это была за статуя остается открытым). Однако, несмотря на расхождение в деталях, предположения исследователей о том, какие идеи должны были внедряться в общество с ее помощью, в целом схожи. На уцелевших фрагментах видны изображения лавровых и пальмовых ветвей, поверженных врагов, Виктории, Диоскуров, Геркулеса, купидонов (ассоциирующихся с охранительным божеством Суллы – Венерой), орла (посланника Юпитера, приносящего победу), Ромы (покровительницы Рима, а в данном случае – Суллы). Таким образом, Сулла оказывается окружен богами, защищающими его, покровительствующими ему, дарующими ему победу. И здесь, вероятно, уже можно говорить о наличии неких пропагандистских мотивов, а также об идеологии победы, которая впоследствии четко отчеканена на монетах Суллы.

Особо следует отметить Табуларий – наиболее значительное и мощное здание Форума, начатое Суллой, а достроенное уже его соратником Луцием Катуллом, и призванное служить государственным нуждам. Здесь, возможно, проявилась та тенденция, которая получит свое полное развитие в годы принципата Августа. Ближайшее окружение последнего, как известно, занималось «систематической» строительной деятельностью. В этом отношении время Суллы можно назвать отправной точкой зарождения регулярного строительства как такового.

В целом, вопрос о преобладании монархических тенденций в правление Суллы является дискуссионным, как и утверждение, носили ли его действия пропагандистский характер, или же по своей сути это было просто строительство. Конечно, по сравнению с Цезарем и Августом у Суллы мы находим меньше монархических тенденций. Однако, вспоминая, какое значительное место было отведено идеи особой связи с божеством, в его правлении можно видеть некое предвестие монархического устройства.

Литература

1. *Мэттингли Г.* (2005) Монеты Рима. М.
2. *Gisborne M. A* (2005) Curia of Kings: Sulla and Royal Imagery // Imaginary kings. Royal Images in the Ancient Near East, Greece and Rome / Ed. O. Heksler, R. Fowler. München.
3. *Ramage E.S.* (1991) Sulla's Propaganda // Klio. Bd. 73. Ht. 1.
4. *Stierlin H.* (2004) The Roman Empire. From the Etruscans to the Decline of the Roman Empire. Taschen.
5. *Zanker P.* (1988) The Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor.